

УДК 371

КОММУНИКАЦИЯ СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВОПРОСЫ ПРИОРИТЕТОВ

Нечай Екатерина Евгеньевна,

доцент кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Тихоокеанский медицинский университет» Минздрава России, г. Владивосток, e.nechay@tm.tgm.ru

Синенко Анна Анатольевна,

старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента ФГБОУ ВО «Тихоокеанский медицинский университет» Минздрава России, г. Владивосток, annprim@mail.ru

Статья посвящена исследованию вопросов приоритетности успехов и сложностей цифровой коммуникации между преподавателями и студентами в ходе образовательного процесса. Авторы проводят сравнительный анализ приоритетов, декларируемых субъектами образовательного процесса, а также проблемных моментов, которые данные субъекты считают важными для эффективности виртуального взаимодействия. Эмпирической базой выступил опрос студентов и преподавателей Тихоокеанского государственного медицинского университета (г. Владивосток). Авторы статьи делают вывод, что разница приоритетов — нормальное явление, однако, она должна отслеживаться вузом для повышения качества образовательной коммуникации.

Ключевые слова: виртуальное пространство, цифровая среда, дистанционное обучение.

Пространство обучения современного вуза уже давно включает в себя виртуальное взаимодействие. Именно там происходит основная коммуникация, обмен научным и учебным контентом и множество других актов взаимодействия между участниками образовательного отношения. Не вдаваясь в описание фундаментальных возможностей виртуального взаимодействия вообще, в данной статье остановимся на проблеме взаимодействия между обучающимися и преподавателями по поводу образовательного процесса и в особенности на вопросах

приоритетов, которые для себя представляют студенты и преподаватели в ходе такого взаимодействия. Благодаря спровоцированному пандемией COVID-19 масштабному переходу обучающихся всех форм в дистант, мы уже не ставим перед собой вопросы о том, насколько такое взаимодействие удобно или безопасно. Нас интересуют вопросы эффективности самого учебного процесса, а также корреляция успешного взаимодействия с улучшением результатов обучения. Таким образом, цель настоящей работы — провести сравнительный анализ взглядов обучающихся и преподавателей и их оценок эффективности виртуального взаимодействия в ходе образовательного процесса. Эмпирической базой исследования выступил опрос среди студентов и преподавателей вузов города Владивостока (опрос проведён на платформе Google, 9 вопросов, 156 респондентов. Время проведения — март-август 2021 г.).

Говоря об особенностях виртуального взаимодействия, мы обращаем внимание прежде всего на такие его характеристики, как:

- свобода (то есть способность предлагать отдельным учащимся независимость от физических ограничений реального мира);
- способность поддерживать менее формализованное и справедливое образовательное взаимодействие.

Кроме того, виртуальность поддерживает новую культуру обучения, формируя «цифрового гражданина» [1], который ежедневно и ежечасно подвергается высокоинтенсивному цифровому воздействию и предпочитает в процессе обучения не индивидуализированное обучение сверху-вниз, а распределённое сетевое взаимодействие, игры и инновации.

Рассмотрим теперь, как эти глобальные возможности реализуются на практике. Результаты нашего исследования показывают, что подавляющее большинство респондентов (95 %) взаимодействуют в виртуальном пространстве по поводу обучения. При этом около 80 % из них используют электронную образовательную среду вуза, попадая в неё через корпоративную почту вуза (40 %) или личную почту (50 %). Треть респондентов использует для учёбы также социальные сети и более половины (60 %) — мессенджеры (преимущественно What'sApp — 90 %). Гораздо меньшей популярностью пользуются официальные аккаунты, в том числе страницы образовательных организаций в социальных сетях (10 %).

Распределение приоритетов в ходе виртуального взаимодействия со студентами наглядно представлено на диаграмме (рис. 1). Так, преподаватели в качестве приоритетных целей взаимодействия выделяют различного рода учебные вопросы (включая организационные

моменты), а также неформальное общение со студенческой группой. Студенты распределяют приоритеты несколько иначе: кроме учебных и организационных моментов они выделили участие в групповых дистанционных проектах и научную деятельность под руководством преподавателей. Не вовлечены в виртуальное взаимодействие 21 % преподавателей и всего 2 % обучающихся. Количество невовлечённых студентов последовательно уменьшается и в настоящий момент не превышает технической погрешности.

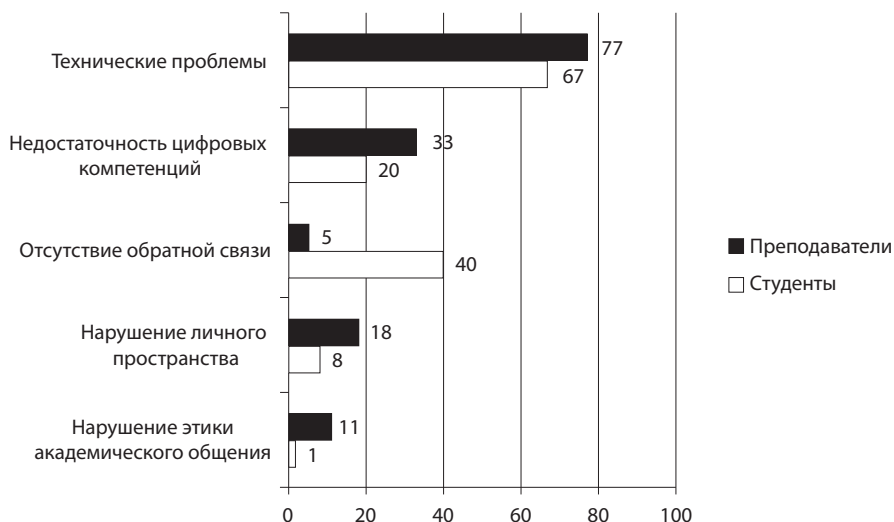
Сравнительный анализ целей цифрового взаимодействия показывает нам разницу в распределении приоритетов. Так, студенты традиционно более ориентированы на получение прямой выгоды (по-

этому демонстрируют наивысшие показатели в колонках «Обмен учебными материалами» и «Посещение онлайн занятий»). Преподаватели же, как оказалось, кроме прямого учебного взаимодействия заинтересованы в неформальных контактах со студентами.

Если перейти к анализу сложностей дистанционного взаимодействия, то мы увидим следующую картину (см. рис. 2). Наивысший рейтинг имеют технические проблемы (к которым респонденты относят как перебои связи, так и вопросы организации виртуального взаимодействия между субъектами образовательного процесса). Студенческое сообщество особо выделяет недостаток обратной связи от преподавателя в ходе виртуальной реализации дисциплины. Получается, что

▲ **Рис. 1.** Сравнительный анализ целей виртуального взаимодействия (преподаватель — студент)

▲ **Рис. 2.** Сравнительный анализ проблемных моментов виртуального взаимодействия

традиционное, очное взаимодействие выигрывает у виртуального в плане обратной связи и требует от преподавателя значительно меньшего количества усилий, чем варианты дистанционной работы. В связи с этим организация обратной связи обернулась для некоторых преподавателей проблемами нарушения этики академического общения (11 % преподавателей) и нарушением личного пространства, с которым столкнулись 18 % опрошенных преподавателей.

Кроме представленных в диаграмме проблем, со стороны преподавателей были указаны в качестве сложностей «отсутствие реального общения» (5 %), а со стороны обучающихся «отсутствие понимания способа дистанционного взаимодействия с преподавателем» (25 %). Возможно, именно такое «непони-

мание» и обернулось нарушениями академической этики и личного пространства, на которые сетуют преподаватели.

Обратная связь от респондентов была получена с помощью открытых вопросов анкеты. Таким образом, стало понятно, что под техническими проблемами скрываются: отсутствие надёжной площадки, поддерживающей одновременно большое количество пользователей без потери качества; пожелания создания отдельной вузовской платформы для дистанционного взаимодействия, которая будет комфортна не только для рядовых пользователей, но и в плане администрирования процедуры создания контента; а также немаловажное замечание, связанное с появлением в вузах города локальных актов, надлежащим

образом регулирующих дистанционное взаимодействие обучающихся и преподавателей посредством конкретных форм. Студенческая когорта выражает пожелания в области повышения цифровых компетенций преподавателей, появления строгого алгоритма действий обучающихся в конкретных ситуациях (то есть необходимость в появлении дополнительного методического обеспечения дисциплин, преподаваемых дистанционно), а также организация возможности отслеживать свой рейтинг по дисциплине и наличие обратной связи от преподавателя-предметника.

Выводы. Вне всякого сомнения можно сказать, что виртуальная коммуникация преподавателей и студентов постоянно совершенствуется. Этому способствуют и повышение качества образовательной среды вуза, рост цифровых компетенций и постепенное сглаживание конфликтов в ходе длительного и регулярного дистанционного общения. Наши рекомендации по повышению качества виртуального взаимодействия между субъектами образовательно процесса сводятся к следующим: зона ответственности образовательной организации подразумевает создание прозрачного и чёткого алгоритма дистанционного взаимодействия. Он должен быть закреплён локальным актом и включать в себя как технические

моменты, связанные с определением основной виртуальной образовательной площадки вуза и перечня дисциплин и форм контроля, так и организационные вопросы, как то: сроки реагирования на запрос, степень синхронности взаимодействия и так далее. В свою очередь обучающиеся, вступая в образовательные отношения с вузом, чётко представляют себе свою зону ответственности, подразумевающую обеспечение технической возможности взаимодействия на стороне студента, соблюдение законных требований преподавателя, своевременная реализация образовательной программы. Обе стороны строят свои отношения на основе уважения принципов академической этики и соблюдении личных границ.

Разница в приоритетах цифровой коммуникации между студентами и преподавателями, по нашему мнению, совершенно нормальна, однако должна быть проконтролирована с точки зрения вуза, как более квалифицированного субъекта образовательных отношений.

Литература

1. Фалалеев, М. А. Цифровой гражданин: феномен и основные подходы к определению / М. А. Фалалеев, Н. А. Ситдикова, Е. Е. Нечай // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 1(90). С. 27–30.